

Харчевня была наследством семьи Ду. Хотя она была небольшой, но находилась в удобном месте, что привлекло внимание господина Чэня, самого богатого человека в городке. Он хотел купить харчевню, но для Ду это было не просто семейное дело, а источник существования. Без харчевни, как бы братья могли учиться? Как бы Жулинь продолжал свое образование? Поэтому семья Ду категорически отказалась.

В ответ господин Чэнь нанял группу хулиганов, которые постоянно донимали харчевню. Семья Ду изо всех сил старалась держаться, но недавно хулиганы снова пришли в харчевню и заявили, что еда, приготовленная Ду Цинчэнем, была испорчена и вызвала у них расстройство желудка. В ходе спора хулиганы схватили стул и ударили Цинчэня по голове, что привело к смерти прежнего хозяина тела, а теперь он, переселившийся, оказался на его месте.

В такой ситуации харчевня уже не могла продолжать работать, но отец Ду все же решился пойти туда.

Цинчэнь понимал беспокойство отца за харчевню, но категорически не одобрял его безрассудное поведение.

— Я пойду в харчевню! — холодно сказал Цинчэнь.

— Нет! Отец сказал, что тебе нужно оставаться дома и лечиться. Он просто пошел проверить, чтобы никто не воровал. Он скоро вернется.

— Если все в порядке, я просто пойду посмотрю и встречу отца.

Он помнил, как выглядел отец: худой, больной. Если он встретит тех хулиганов, даже легкий толчок может стать для него фатальным. Но сам Цинчэнь был в другом положении. После того как хулиганы избили его, увидев, как он истекает кровью, они испугались и разбежались. Они боялись, что их действия приведут к смерти, и это было совсем другое дело, чем просто устроить драку.

Жулинь не смог остановить Цинчэня и с тревогой последовал за ним, даже когда Цинчэнь сказал ему оставаться. Цинчэнь разрешил ему идти.

Дорога от деревни до городка была короткой, и Цинчэнь чувствовал себя нормально, рана на голове не доставляла ему дискомфорта. У харчевни он действительно увидел тех хулиганов, которые не давали отцу уйти, крича:

— Если еда испорчена, вы должны заплатить! Что, закрыли лавочку, и все? Младший прикинулся мертвым, теперь старший попался! Так же, быстрее платите!

Цинчэнь подошел, и вокруг уже собралась толпа зевак. Он слабо пошатнулся, и отец тут же испуганно закричал:

— Цинчэнь!

Отец пытался подойти и поддержать его, но хулиганы преградили ему путь.

Крик отца заставил хулиганов обернуться и увидеть Цинчэня и Жулиня. Жулинь подбежал и встал рядом с братом, поддерживая его, и с гневом смотрел на хулиганов, но из-за своего юного возраста его не воспринимали всерьез.

Цинчэнь слегка опустил голову, показывая повязку, пропитанную кровью, и раненую руку,

чтобы все могли видеть.

Он сделал вид, что едва держится на ногах, медленно поднял голову, оглядел толпу и с трудом поднял раненую руку, почтительно поклонившись.

— Уважаемые соседи, я владеец этой харчевни, а это мой отец. Прошу вас быть свидетелями и судить, кто прав в сегодняшнем деле. Наша харчевня работает здесь со времен моего деда, и мы не можем допустить, чтобы нас оскорбляли таким образом!

Цинчэнь понимал важность первого впечатления и говорил четко и уверенно, изображая из себя благородного человека, которого незаслуженно обижают.

Увидев Цинчэня, те, кто ранее вели себя дерзко, начали смущаться и даже перестали преграждать путь отцу. Воспоминания Цинчэня о прежнем хозяине тела были яркими, и он запомнил лица тех, кто его избил.

Цинчэнь медленно и уверенно подошел к ним, останавливая взгляд на каждом из тех, кто его ударил, заставляя их съеживаться от страха и вины.

Сейчас Цинчэнь выглядел слишком жалко. Даже если он не казался совсем слабым, кровь, которую он потерял после избиения, все еще была у них перед глазами. Они были просто уличными хулиганами, и они не собирались убивать.

Отец, увидев, что ему больше не преграждают путь, дрожа подошел к Цинчэню и с тревогой сказал:

— Зачем ты пришел? Твоя голова еще не зажила, врач сказал, что тебе нужен покой. Если с тобой что-то случится, что мы с твоим братом будем делать?!

Цинчэнь слабо улыбнулся и положил руку на руку отца, мягко похлопав по ней.

— Именно потому, что я должен заботиться о вас с братом, я и пришел. Если я не приду, и они причинят тебе вред, что тогда? Я молод, быстро восстановлюсь, но ты, отец, ты же болен!

Его слова, сказанные достаточно громко, чтобы все слышали, заставили окружающих с еще большим неодобрением смотреть на хулиганов. Все они были соседями, живущими в одном городке, и хотя они могли не помнить эту харчевню, они точно знали этих уличных хулиганов. Видя эту сцену, люди невольно стали на сторону слабых.

Это и было целью Цинчэня. Успокоив отца, он подошел к главарю и спросил:

— Вы говорите, что отравились в нашей харчевне. Скажите, вы обращались к врачу? Есть ли свидетельства?

Главарь сразу же нагло ответил:

— Конечно! Не думай, что ты отвертишься! Я могу подать на тебя в суд!

Цинчэнь кивнул.

— Хорошо, скажите, в какую клинику вы обращались?

Главарь заколебался, но вспомнив аптеку господина Чэня, уверенный, что тот поможет им, сказал:

— В зал Чуньцзин! Они нам лекарства выписали!

— А какой именно врач вас осматривал? — продолжил Цинчэнь.

— Э-э...

Главарь замялся. Он был крепким парнем и редко посещал врачей, а если и заходил, то не запоминал их имен.

— Это был врач с длинной бородой, фамилия... Тянь. Я не могу сразу вспомнить, но даже если ошибся, ты не сможешь меня обмануть!

— Конечно, нет. — Цинчэнь улыбнулся. — Зал Чуньцзин — это просто аптека, а не клиника. Где бы я нашел там врача, чтобы обмануть вас?

Как только Цинчэнь закончил говорить, толпа разразилась смехом.

Хулиганы побледнели. Они обычно донимали мелких торговцев и не смели связываться с владениями господина Чэня. Они знали, что зал Чуньцзин принадлежал ему и был аптекой, но забыли, что это не клиника.

Ранее они, не сдержавшись, напали на Цинчэня, испугались, когда поняли, что дело зашло слишком далеко, и сбежали. Узнав, что Цинчэнь выжил, они вернулись, чтобы продолжить свои выходки. Цинчэнь знал, что они действуют без плана, полагаясь на грубость и наглость. Он хотел задать им несколько уточняющих вопросов, чтобы найти слабое место в их словах, но не ожидал, что они допустят такую грубую ошибку.

Зал Чуньцзин был аптекой, а не клиникой. Так где же эти люди, утверждающие, что отравились, нашли врача? Или они вообще не болели!

Не нужно было углубляться, чтобы понять, что их слова были смешными. Хулиганы побледнели, и главарь схватил Цинчэня за воротник, притянув к себе, и злобно прошипел:

— Я сказал, что у меня болит живот, понял?!

Смех мгновенно прекратился. Простые люди не хотели злить уличных хулиганов, но толпа все еще не расходилась. Ведь они просто смотрели, и их было так много, что никто не боялся, что их обвинят.

Автор хочет сказать: Обновление романа~ Теплая история о еде и сельской жизни, без драмы, прошу добавить в закладки!

<http://bllate.org/book/16444/1490809>